

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ПРОИЗВОДНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье анализируется одна из устойчивых тенденций мировой политической кооперация, состоящей из юридических и неюридических регуляторов многоуровневого, многостороннего сотрудничества, представляющей собой предмет дискуссионной концепции глобального управления как одного из проявлений глобализации.

Ключевые слова: глобальное управление, кооперация, негосударственные акторы, легитимность.

Мировые катастрофы XX века (мировые войны), финансово-экономические, национально-политические, экологические и др. кризисы к началу XXI века интенсифицировали глобализацию в целом, обозначив тем самым проблему не только национального (делегитимация политического порядка, политическая аномия, «неуправляемость» и т.п.), но и глобального управления, вызванного необходимостью решения мировым сообществом увеличивающихся задач мировых политических процессов, с одной стороны, и понимаемого, с этой точки зрения, как политика мирового порядка, опосредованная формированием «сетей» государственных и негосударственных акторов, компенсирующих недостатки управления национальных государств, - с другой. [1, 51].

Если идея глобализма, по мнению И. Уоллестайна, возникла еще в XVI веке [2, 53], а идея глобального правительства, а затем и глобального управления – более ста лет назад, то появление термина глобального управления (global governance) тесно связывают с темой управления и как стратегией развития, и как концепта, объясняющего способность или неспособность общества к развитию, возникшего в процессе развернувшейся дискуссии вокруг реформ и непосредственно Программы Структурного Регулирования (SAP – Structural Adjustment Program), предназначенных для преодоления социально-экономической отсталости и финансовой задолженности в ряде транзитивных государств Африки и Латинской Америки. Отдельные элементы концепта глобального управления нашли свое отражение в докладе Г.Х. Брундтланд «Наше общее будущее» Мировой комиссии ООН по окружающей среде и развитию (1989), а широкое распространение оно получило благодаря появлению в ООН Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, подготовившей доклад «Наше

глобальное соседство» (1995), описывающий основные проблемы человечества (бедность, болезни, социальное неравенство, экономическая нестабильность и т.п.), с которыми национальным государствам в одиночку справиться не под силу. Примерно с тех пор как понятие глобального управления получает самостоятельный статус, оно за короткое время обрастает многозначным смысловым содержанием. Под ним понимают:

– политическая программа, предполагающая совместные многосторонние социально-политические исследования, а также – неинституционализированные, неиерархические глобальные властные отношения, основанные на консенсусе (Дж. Розенау) [3];

– «догоняющая политическая модернизация», обозначенная так, в виду динамичного изменения государственности и политического управления на национальном уровне, означающего деиерархизацию отношений между государством и обществом, отказ от традиционных иерархических институтов путем передачи принятия решений на секторальный уровень переговорной системы и – в неокорпоративистскую полицу-сеть (К.Д.Вольф) [4];

– развитие институционально-регулирующих систем и новых механизмов международной кооперации, призванных решать постоянно возникающие проблемы, вызванные противоречивостью глобализации (Д. Месснер) [5, 284]; в данном случае, глобальное управление – совокупность институтов, юридических и неюридических регуляторов и механизмов, при помощи которых различные акторы как дискутируют, обсуждают и т.п., так и решают проблемы, связанные с глобализацией;

– с точки зрения либерального институционализма (теории взаимозависимости государств, международных отношений, мирового порядка – Р.О.Кохэйн, С.Д.Краснер и др.), гло-

бальное управление рассматривается как основа концентрации международной кооперации, а также – трансформации мировой системы, где анархическая система суверенных государств, превращается в многоуровневую систему с участием негосударственных акторов;

– глобальное управление отличается как отсутствием формально структурированной иерархией управления, так и участием в управлении негосударственных акторов и доминированием процессов над структурами (Розенау) [6, 26];

– политическая концепция управления и регулирования, основанная на признании того, что отношения, выстраиваемые на местном, национальном и глобальном уровнях, находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости друг с другом [7];

– в широком смысле, «глобальное управление – это комплекс формальных и неформальных институтов, механизмов, отношений и процессов, существующих между и распространяющихся на государства, рынки, отдельных граждан и организации, как межправительственные, так и неправительственные, посредством которых на глобальном уровне определяются коллективные интересы, устанавливаются права и обязанности, разрешаются споры» (Т. Вайсс, Р. Такур) [8].

Из приведенных определений следует, что унифицированного понятия глобального управления нет, да и не может быть в виду многообразия аспектов самого явления, кроме тех случаев, может быть, когда речь идет об отдельных международных организациях. Однако споры и дебаты, ведущиеся сегодня в политической науке, свидетельствуют о растущем интересе к этому феномену, выраженному, в частности, концепциями глобального управления возникновение которых связывают с интенсификацией деятельности Международного Банка Реконструкции и Развития (МБРР) в конце восьмидесятых годов XX века, пытавшегося исправить негативный опыт SAP, жесткие условия которой (это, прежде всего, бюджетно-финансовая дисциплина, сокращение субвенций, дерегулирование, установление конкурентоспособного курса обмена, сокращение или отмена ограничения обмена валюты, приватизация и т.п.), преимущественно для стран с транзитивной экономикой, не только не способствовали снижению задолженности этих стран, но и имели для них катастрофические последствия

[9]. Поэтому с неизбежностью возникали вопросы о нехватке или полном отсутствии структур, институтов, принципов, необходимых для управления, способного исправить ошибки SAP и в дальнейшем – обеспечить реструктуризацию государственного управления на основе принципов и институтов прозрачности, ответственности, политического участия, верховенства права, рыночной экономики, справедливости, демократии и др., т.е. на основе «хорошего управления» (good governance) [10, 272]. Таким образом, появление категорий глобального управления и хорошего управления, ставших сегодня основными в международных отношениях, было взаимообусловленным: хорошее управление, понимаемое в данном случае как совокупность теоретических направлений, методов и инструментов, базирующихся на нормативно определенных принципах и формах управления, должно гарантировать глобальное управление. Однако некоторые авторы, в частности, в частности, венский политолог У.Бранд, имплицитно оба понятия, считая, что и в том, и в другом случае, управление понимается как ориентация на хорошую исполнительную власть, у которой на первом месте стоит гарантия порядка или, а если такового нет, то создание его. Этому должны способствовать все актуальные, важные акторы государственных и межправительственных инстанций. При этом, У.Бранд делает существенное замечание по поводу того, что коллективный базис политики мирового развития, ориентированной на модернизацию, скорее всего, будут составлять северо-западные кредиты, со всеми вытекающими последствиями. Поэтому неудивительно, поясняет он, что в не-западном мире глобальное управление воспринимают как продолжение империализма, как реколонизацию собственного будущего посредством неоимпериалистических институтов [11].

Надо отметить, что обе категории имеют недостатки: «глобальное управление» – размытость теоретического фундамента; «хорошее управление» дискутируется преимущественно в рамках концепций этики управления; и в первом, и во втором случаях – слабо разработаны их нормативные принципы.

Здесь следует сделать некоторые пояснения по поводу нормативно-телеологического концепта Governance per se, включающего в себя цели институтов и нормы контроля субъектов управления, анализ институциональных форм

регулирования деятельности власти и социальных механизмов координации многоуровневой системы с участием гражданского общества [12]. Разработка этого концепта, начавшаяся в 90-е годы XX в., способствует прояснению небесспорных и активно дискутирующихся категорий *global governance* и *good governance*. В большинстве случаев эффективность управления измеряется потенциалом того режима, с помощью которого могут быть достигнуты позитивные результаты в политике «всеобщего блага». Критериями «хорошего управления» принято считать безопасность, идентичность, легитимность и общественное благо. Однако такой метод измерения «хорошего глобального управления» достаточно спорен: например, в «погоне за безопасностью» одно государство может развязывать войны против другого, втягивая в них еще ряд государств и т.д., поэтому концепт хорошего управления нуждается в дальнейших теоретических разработках; если этот феномен существует, то необходимо его всестороннее исследование: анализ конкретных целей, способов его реализации, политическое программирование и прогнозирование его последствий. Так, если сегодня попытаться обобщить существующие цели глобального управления, то получается следующая картина: одна из гипотез глобального управления, выраженная социо-экологической направленностью [1, 50-51], включает в себя такую *цель*, как расширение свободы действий для политического пространства, где особое значение придается преодолению глобальных проблем: изменение климата, миграция населения в поисках работы, экология и т.п. А с позиции, например, неоллиберального институционализма (Р.О. Кохэйн, Дж. Най, С. Краснер и др.), используемого для объяснения новых форм объединений в международной политике, или – неофункционализма (Э.Б. Хаас, Ж. Монне и др.) [13, 35-38] *целью* глобального управления является сближение, интеграция государств, что зависит, прежде всего, от одновременного взаимодействия множества политических акторов: политических союзов, альянсов, общественных объединений, в том числе, неправительственных организаций (НПО), партий, правительств и т.д. Объединяет эти подходы ограничение свободы действий национальных государств посредством норм международного права, а также то, что негосударственные акторы в международных мероприятиях связаны между собой

более тесно, чем государственные. Но подобные версии глобального управления не приемлют, например, националистические силы, сторонники-«охранители» национального суверенитета, считающие, и не без основания, что сильные нации, как, например, сегодня США, стремятся к монополии на власть в мире, и поэтому предлагающие ограничить глобальное управление антиглобалистским союзом. Но кто может поручиться, что не произойдет замена одних претендующих на мировую власть на других? Проблема заключается не столько в форме правления – глобальное правление или антиглобалистский союз – сколько в его целях, функциях и средствах. Так, согласно социо-экологической гипотезе глобальное управление должно преследовать цели социальной справедливости, безопасности и т.п. вопросы, не затрагивающие интересы таких субъектов глобального управления как, например, ТНК. Возникает вопрос, возможен ли союз демократически настроенного мирового сообщества с ТНК, тогда, как известно, что интересы последних ориентированы исключительно на сверхприбыль, а не на социальное благосостояние. Кроме того, подобные экономические образования не заинтересованы в поддержке социальных движений и программ, так или иначе нацеленных на ограничение «беспредела» частной собственности и на устранение социальной дискриминации. Именно потому, что *de facto* глобальное управление по преимуществу предстает как концентрация власти транснационального предпринимательства или подобного рода корпораций, экономических объединений с высочайшими доходами, члены которых наделены правом решающего голоса в важных международных мероприятиях, его реализация представляется неприемлемой для сегодняшнего мультиполярного мира.

Необходимость дальнейшей разработки концепций глобального управления (особенно в направлении нормативного регулирования) объясняется растущей взаимозависимостью различных акторов мировых политических процессов, проявляющейся в четырех измерениях: а) как пространственно-геополитическая взаимозависимость (случившееся в одном месте, «аукнется» в другом), б) как временно-историческая зависимость (случившееся сегодня, будет иметь последствия завтра), в) как предметно-секторальная взаимозависимость (происходящее в одной сфере экономики, имеет необратимые последствия в других сферах, прежде

всего, в экономике и социальной). Интенсифицирующий процесс глобализации вызывает необходимость актуализации политико-правового разграничения прав и обязанностей на различных уровнях глобального управления, с одной стороны, и между активными субъектами этого процесса, - с другой, что требует акцентирования внимания на таких элементах структуры глобального управления как координация различных видов действий (а), кооперация государственных и негосударственных акторов на всех уровнях управления: от местного до глобального (б), одновременное установление формальных и неформальных норм и правил [14].

Здесь надо отметить, что глобальное управление – далеко не одно и то же, что и глобальное правительство, поскольку любое правительство, каким оно ни было – мировым или национальным – всегда будет тяготеть к централизации и бюрократизации, поэтому создание такой сложной конструкции представляется не только утопичным, но и неспособным адекватно отражать ни проблемы мировой экономики, ни проблемы мировой политики или мировых политических процессов. Несмотря на то, что в обоих случаях (правительство и управление) речь идет о схожих целях, ориентированных на создание системы норм, правил, регулирующих поведение и активность акторов мировых процессов, однако между ними есть и разительное отличие: правительство (*government*) в своих действиях всегда исходит из правил, установленных государственными институтами, а управление (*governance*) состоит из действий, определяемых различными целями и регулируемых не только юридическими, но неюридическими правилами. Это в принципе означает, что глобальное управление, во-первых, должно быть основано на системе ценностей, признанной мировым сообществом, во-вторых, не должно впадать в зависимость от формальных авторитетов. Случаи управления без правительства вполне реальны, они уже есть, например, в экономической сфере, как отмечает Д. Мюллер, ссылаясь на возникновение новых форм многосторонних договоров между ТНК и поясняет, что с возникновением мировой (западной) экономической сети уже произошло в какой-то степени становление структур управления мировой экономикой. Например, важнейшие вопросы мировой экономики решаются странами «G7», «G 20» (государственный уровень), альянсами крупнейших ТНК мира или мировыми

экономическими союзами (негосударственный уровень) [15].

Кроме того управление (*governance*) возникает не в результате норм или правил, принятых государственными структурами власти, а – в результате включения в этот процесс неформальных структур, влияющих на принятие важных решений. Это означает, что управление, в принципе, может быть основано на принятой системе ценностей. В данном случае, речь вообще-то идет об эффективном, целенаправленном глобальном регулировании без давления формальных авторитетов, посредством ассоциированного общества, НПО, МСУ и всех тех организованных общественных структур, которые способны выступить альтернативой правительству [15]. Поэтому мировое государство или мировое правительство не вписывается в устройство (архитектуру) глобального управления [16, 8], т.к. последнее, скорее, стремится к мировой федерации свободных республик с минимумом мировой государственности (идея И.Канта, высказанная в его проекте «К вечному миру», 1795).

Одной из задач концепции глобального управления является выявление институциональных средств и механизмов, необходимых для конструктивного сотрудничества политических и неполитических акторов в целях решения проблем, вызванных, прежде всего, глобальными кризисами: урегулирование спорных приграничных вопросов, асимметрия власти, экология, миграция, растущий экономический диспаритет и т.п. Структурирование возникающих проблем в процессе интернационализации общественных отношений позволяет дифференцировать задачи по различным сферам политики – локальной, региональной, национальной, межнациональной, что в субсидиарном смысле может расширить возможности политического участия, которое, в свою очередь, может стать действенным механизмом формирования мировой коллективной ответственности.

Следует отметить, что проблема не столько в глобализации, сколько в несоответствии институтов власти, процессов принятия политических решений динамичному развитию экономики и росту запросов в обществе: инерция структур власти, дефицит институциональных и политических инноваций и т.п. Разрыв между глобализирующейся экономикой, глобальными мировыми проблемами (рост миграции населения, экология и т.д.), с одной стороны, и за-

поздальми политическими действиями национальных правительств, с другой, постоянно увеличивается. В связи с этим, Д. Месснер высказывает соображение относительно того, что границы между внешней и внутренней политикой фактически размываются, при том, что *de jure* они четко разделены; все чаще возникают ситуации: «где же начинается внутренняя политика, и где кончается – внешняя?». Например, либерализация международного финансового рынка сильно меняет налоговую политику в большинстве национальных государств, или – экологические проблемы, возникающие на местном и национальном уровне, нередко имеют причину, связанную с внешней политикой государства [16, 6-8].

Еще одной проблемой глобального управления является дефицит демократии и легитимности, что значительно подрывает доверие к идее глобального управления. Сегодня совершенно очевидно, что, чем больше функций по принятию решений отдается на откуп международным институтам, тем острее встает проблема легитимности и демократии. Это можно объяснить тем, что становление и развитие демократии до сих пор происходило в рамках отдельного национального государства. Среди исследователей проблем глобального управления нередко высказывается мнение, что опасность «необузданной глобализации» заключается прежде всего в проявлении общественной дезинтеграции, политической нестабильности [17, 33], что провоцирует попытки установления авторитарной власти. Так, Р.Дарендорф даже прогнозирует «авторитарное столетие», которое не пощадит и западную демократию [18]. Рассмотрение глобального управления как «правления по ту сторону национального государства» [17] заставляет исследователей признать, что в «постнациональной констелляции» (Ю.Хабермас) [19, 269-271] проблемы, связанные с соседствующими государствами, будут передаваться для их решения международным институтам, что будет способствовать разрушению автономных компетенционных действий демократически легитимированных институтов национального государства. Слабым местом глобального управления является также и то, что интегрирование/переплетение политики на транснациональном и национальном уровнях резко снижает механизмы контроля суверенитета национального государства. Здесь же возникает вопрос о границах ответственности

легитимного парламента и правительства национального государства: отвечают ли они за реализацию только своей политики в пределах компетенции национального государства или их ответственность должна распространяться и на область транснациональных отношений? Каким образом и при каких условиях могут формироваться и развиваться институты демократии в глобальном пространстве? С помощью каких критериев можно устанавливать пределы вмешательства международных организаций (например, ВТО, МВФ и т.п.) во внутригосударственную политику национального государства и можно ли ограничить при этом их давление на государственный суверенитет? Пока на сегодняшний день можно отметить оказание двойного воздействия на национальный суверенитет: с одной стороны, внешний суверенитет и свобода действий по отношению к другим государствам нередко ограничиваются в результате растущей взаимозависимости национальных государств; с другой, - увеличение политических полей не может не влиять на внутренний суверенитет в плане вмешательства как межправительственных организаций, так и частных акторов (например, представителей транснациональных корпораций, мультимиллионеров и т.п.).

Кроме того, проблема демократической легитимности в глобальном управлении вызвана тем, что она, в отличие от политической легитимности, должна иметь особые предпосылки: во-первых, гарантию конституционно регулируемого поведения политических управленцев в процессе свободных выборов и возможность их отставки или отзывать; во-вторых, признание гражданами политических управленцев как таковых только через оказываемое доверие, определяемое честными выборами; в-третьих, формирование политико-административной системы строго в соответствии с принципом разделения власти с использованием законодательно оформленной системы «сдержек и противовесов» и гарантией ее реализации; в-четвертых, способность политического класса адекватно принимать резонансные политические решения с несением за это политической ответственности.

В процессе глобального управления неминуемо возникновение такой проблемы, требующей концептуализации, как реализация участия граждан различной политической культуры в формировании глобальной политической воли.

Положение не улучшает и то обстоятельство, что до сих пор организационные структуры общественно-политических образований (партий, движений, гражданского общества и т.п.) складывались только в национальных государствах, поэтому возникает некоторое сомнение относительно того, позволит ли создание структур глобального управления сбалансировать процесс глобализации, до сих пор бурно протекающего в экономической сфере и вызывающего всё больше негативные тенденции в политической (межгосударственные конфликты, локальные войны и т.д.) и социальной (безработица, миграция, нарушение экологии и т.п.) сферах.

Исследование проблем глобального управления приводит к необходимости признания нормативного конфликта целей, т.к. с одной стороны, управление в XXI веке не может быть больше организовано и легитимировано таким же образом как во времена «мировой культуры национального государства», а с другой, - демократически легитимированное управление на международном уровне выглядит гораздо слабее, чем на уровне демократически конституированного национального государства.

Эта всего лишь небольшая часть обозначенных проблем глобального управления застав-

ляет признать необходимость обеспечения в XXI веке такого политического управления как на национальном, так и на супранациональном уровнях, которое бы предоставляло возможность как согражданам отдельного государства, так и мировому сообществу достойного существования посредством правовой гарантии их прав и свобод. Это позволило бы, во-первых, урегулировать/решать глобальные противоречия (экология, вопросы безопасности, разоружения и т.п.) мирным способом и в строгом соответствии с нормами международного права; во-вторых, - формировать/совершенствовать «стержень» политики мирового устройства: порядок мировой торговли, структура международной конкуренции, гарантия и устройство мировых финансов, структура мирового сообщества. В этом смысле проблематику глобального управления можно воспринимать как концептуально значимую помощь, способную объединить огромное множество акторов, компетенционных и принимающих решения структур, и тем самым обеспечить создание фундамента для формирования нормативных потребностей в сфере политики мирового устройства с целью обеспечения стабильного мира.

06.02.2013

Список литературы:

1. Scherer, Ch. Die Spielregeln der Globalisierung aendern? Global Governance – zu welchem Zweck? // Kommune.- 2000. - Nr. 18 (9).
2. Scherer, Ch. Das Spektrum moeglicher Antworten. Globalisierung – eine Zwischenbilanz// Kommune.- 2000. - Nr. 18 (7).
3. Rosenau, J.N. Governance without Government: Order and Change in World Politics // Governance without Government: Order and Change in World Politics / edited by James N. Rosenau and Ernst-Otto Czempiel. Cambridge studies in international relations: 20. (Reprint 2000).
4. Wolf, K.D. Regieren jenseits des Staates. Vorlesung. WS 2006/07. Teil 3. Darmstadt S.2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.politikwissenschaft.tu-darmstadt.de/index.php?id=pw_regieren. Дата обращения: 02.08.2012.
5. Messner, D. Globalisierung, Global Governance und Perspektiven der Entwicklungszusammenarbeit // Franz Nuscheler (Hrsg.): Entwicklung und Frieden im 21. Jahrhundert. Bonn, 2000.
6. Wissel, J. Die Transnationalisierung von Herrschaftsverhältnissen. Zur Aktualität von Nicos Poulantzas' Staatstheorie. 1 Auflage. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2007.
7. Global Governance: Notwendigkeit – Bedingungen – Barrieren // Globale Trends.- Hauchler, I., Messner, D., Nuscheler, F. (Hrsg.). Frankfurt: Fischer, 2002. S. 18.
8. Барабанов, О.Н. Проблемы глобального управления: выбор аналитической парадигмы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alieuropa.ru/problemi-globaljnogo-upravleniya-vibor-analiticheskoy-paradigmi>. Дата обращения: 15.07.2012.
9. Stiglitz, J.E. Die Schatten der Globalisierung. Aus dem Englischen von Thorsten Schmidt. Berlin: Siedler, 2002.
10. Adam, M. Die Entstehung des Governance-Konzepts bei Weltbank und UN. Die EZ wird politischer // E+Z – Entwicklung und Zusammenarbeit. Frankfurt/M. 2000. 41. Jg. No 10.
11. Brand U. Zwischen Normativität, Analyse und Kritik. Die jüngere Diskussion um Global Governance // Journal fuer Entwicklungspolitik XXIII. N 1. 2007. S. 40. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.univie.ac.at/intpol/wp-content/uploads/2010/03/14_u-brand-2007-JEP-glogov.pdf. Дата обращения: 15.12.2012.
12. Czada, R. Good Governance als Leitkonzept für Regierungshandeln: Grundlagen, Anwendungen, Kritik // Governance - Regieren in komplexen Regelsystemen. 2. Aufl. Benz, Arthur / Dose, Nicolai (Hrsg.). Wiesbaden: VS-Verlag, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.politik.uni-osnabrueck.de/download/good_governance.pdf. Дата обращения: 02.08.2012.
13. Messner, D. Die Transformation von Staat und Politik im Globalisierungsprozess. - Bonn: Dietz, 1998.
14. Murle, H. Global Governance. Literaturbericht und Forschungsfragen. INEF Report. Institut für Entwicklung und Frieden der Gerhard-Mercator-Universität GH Duisburg zur wissenschaftlichen Begleitung der Stiftung Entwicklung und Frieden. Heft 32/1998. S. 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inef.uni-due.de/cms/files/report32.pdf>. Дата обращения: 25.07.2012.
15. Muller, D. Globalisierung, Global Governance und die Zukunft des Nationalstaats. Hallenser IB-Papier 2/2005. Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg. S. 8-9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www2.politik.uni-halle.de/rode/IBFor2-05.PDF>. Дата обращения: 12.11.2012.

16. Messner, D. Globalisierung, Global Governance und Entwicklungspolitik // Internationale Politik und Gesellschaft (IPG). 1999. №1.
17. Messner D., Nuscheler F. Das Konzept Global Governance. Stand und Perspektiven. INEF Report. 2003. Heft 67. Duisburg, - S. 33.
18. Dahrendoprf R. An der Schwelle zum autoritären Jahrhundert. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bildungsserver.hamburg.de/ralf-dahrendorf>. Дата обращения: 21.06.12.
19. Хабермас Ю. Постнациональная констелляция и будущее демократии // Политические работы. М.: Праксис, 2005. С.269-340.

Сведения об авторе: Гоптарева Ирина Борисовна, заведующий кафедрой политологии и права Оренбургского государственного университета, доктор политических наук, доцент
460018, Оренбург, пр-т Победы, 13, к. 2553, (3532) 372578, e-mail: politologia@mail.osu.ru

UDC 327

Goptareva I.B.

Orenburg state university, e-mail: politologia@mail.osu.ru

GLOBAL MANAGEMENT AS A DERIVATIVE OF GLOBALIZATION

This article discusses the challenges of global governance, its objectives, concepts, including regulatory and teleological concept "Governance per se", which includes goals of institutions and norms of control subjects, consideration of the institutional forms of government regulation and social coordination mechanisms of multi-level system with the participation of civil society.

Key words: globalization, governance, global governance and democratic legitimacy in global governance.

Bibliography:

- 1 Fucks, Ch., Hofkirchner, W. Theorien der Globalisierung // Z – Zeitschrift Marxistische Erneuerung, Nr. 48 (Dez. 2001). p. 21-34.
- 2 Nutzenadel, A. Globalisierung und transnationale Geschichte, in: H-Soz-u-Kult, 23.02.2005. [electronic source]. Access mode: <http://hsozkult.geschichte.hu-berlin.de/forum/id=583&type=artikel>. – Visiting date: 23.07.2012.
- 3 Scherer, Ch. Die Spielregeln der Globalisierung aendern? Global Governance – zu welchem Zweck? // Kommune.– 2000. – Nr. 18 (9).– p. 51.
- 4 Scherer, Ch. Das Spektrum moeglicher Antworten. Globalisierung – eine Zwischenbilanz// Kommune.– 2000. – Nr. 18 (7).– p. 51.
- 5 Rosenau, James N., Czempiel, E.-O. // Governance without Government. (Hrsg.): 2. Aufl., New York 1995.
- 6 Wolf, K.D.Regieren jenseits des Staates.Vorlesung. WS 2006/07. Teil 3. Darmstadt p.2. [electronic source]. Access mode: http://www.politikwissenschaft.tu-darmstadt.de/index.php?id=pw_regieren. Visiting date: 02.08.2012.
- 7 Messner, D. Globalisierung, Global Governance und Perspektiven der Entwicklungszusammenarbeit // Franz Nuscheler (Hrsg.): Entwicklung und Frieden im 21. Jahrhundert. Bonn, 2000. – p. 284.
- 8 Wissel, J. Die Transnationalisierung von Herrschaftsverhältnissen. Zur Aktualität von Nicos Poulantzas' Staatstheorie. 1 Auflage. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2007. p. 26.
- 9 Global Governance: Notwendigkeit – Bedingungen – Barrieren // Globale Trends.– Hauchler, I., Messner, D., Nuscheler, F. (Hrsg.). Frankfurt: Fischer, 2002. p. 18.
- 10 Barabanov, O.N. Global Governance: the choice of analytical paradigm. [electronic source]. Access mode: <http://www.alleuropa.ru/problemi-globaljnogo-upravleniya-vibor-analiticheskoy-paradigmi>. Visiting date: 15.07.2012.
- 11 Stiglitz, J.E. Die Schatten der Globalisierung. Aus dem Englischen von Thorsten Schmidt. Berlin: Siedler, 2002.
- 12 Adam, M. Die Entstehung des Governance-Konzepts bei Weltbank und UN. Die EZ wird politischer //E+Z – Entwicklung und Zusammenarbeit. Frankfurt/M. 2000. 41. Jg. No 10. p. 272.
- 13 Brand U. Zwischen Normativität, Analyse und Kritik. Die jüngere Diskussion um Global Governance // Journal fuer Entwicklungspolitik XXIII. N 1. 2007. p. 40. [electronic source]. Access mode: http://www.univie.ac.at/intpol/wp-content/uploads/2010/03/14_u-brand-2007-JEP-glogov.pdf. Visiting date: 15.12.2012.
- 14 Czada, R. Good Governance als Leitkonzept für Regierungshandeln: Grundlagen, Anwendungen, Kritik // Governance – Regieren in komplexen Regelsystemen. 2. Aufl. Benz, Arthur / Dose, Nicolai (Hrsg.). Wiesbaden: VS-Verlag, 2009. [electronic source]. Access mode: http://www.politik.uni-osnabrueck.de/download/good_governance.pdf. Visiting date: 02.08.2012.
- 15 Scherer, Ch. Die Spielregeln der Globalisierung aendern? Global Governance – zu welchem Zweck? //Kommune.– 2000. – Nr. 18 (9).– p. 50-51.
- 16 Messner, D. Die Transformation von Staat und Politik im Globalisierungsprozess. – Bonn: Dietz, 1998. – p.35-38.
- 17 Murler, H. Global Governance. Literaturbericht und Forschungsfragen. INEF Report. Institut für Entwicklung und Frieden der Gerhard-Mercator-Universität GH Duisburg zur wissenschaftlichen Begleitung der Stiftung Entwicklung und Frieden. Heft 32/1998. p. 5. [electronic source]. Access mode: <http://inef.uni-due.de/cms/files/report32.pdf>. Visiting date: 25.07.2012.
- 18 Muller, D. Globalisierung, Global Governance und die Zukunft des Nationalstaats. Hallenser IB-Papier 2/2005. Martin-Luther-Universitaet Halle-Wittenberg. p. 8-9. [electronic source]. Access mode: <http://www2.politik.uni-halle.de/rode/IBFor2-05.PDF>. Visiting date: 12.11.2012.
- 19 Messner, D. Globalisierung, Global Governance und Entwicklungspolitik // IPG (Internationale politische Gesellschaft). 1999. Nr. p. 10. [electronic source]. Access mode: <http://library.fes.de/pdf-files/ipg/ipg-1999-1/artmessner.pdf>. Visiting date: 03.08.2012.
- 20 Messner, D. Globalisierung, Global Governance und Entwicklungspolitik // Internationale Politik und Gesellschaft (IPG). 1999. №1. p. 5-6. (S.5-18).
- 21 Messner D., Nuscheler F. Das Konzept Global Governance. Stand und Perspektiven. INEF Report. 2003. Heft 67. Duisburg, – p. 33.
- 22 Dahrendoprf R. An der Schwelle zum autoritären Jahrhundert. [electronic source]. Access mode: <http://bildungsserver.hamburg.de/ralf-dahrendorf>. Visiting date: 21.06.12.
- 23 Habermas J. Postnational constellation and the future of democracy // Political work. Moscow: Praxis, 2005. p.269-340.